

УДК 343.139:17:141.7

**ОСОБЕННОСТИ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ
«СУДЕБНАЯ ЭТИКА» И «СУДЕЙСКАЯ ЭТИКА»**

CORRELATION OF «JUDICIAL ETHICS» AND «JUDGES' ETHICS» CONCEPTS

А. А. Черевко

A. A. Cherevko

*ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева», г. Саранск*

Аннотация. Установлено, что судебская этика является составной частью этики судебной, предмет регулирования которой гораздо шире и включает в себя отношения, регулируемые судебской этикой.

Abstract. It's determined that the judges' ethics is the component of judicial ethics. The subject of regulation of judicial ethics is much greater and includes the relations regulated by judges' ethics.

Ключевые слова: *этика, судебная этика, судебская этика, этические требования, моральные требования, высоконравственное судопроизводство.*

Keywords: *ethics, judicial ethics, judges' ethics, ethical requirements, moral requirements, legal proceedings of high moral standards.*

Актуальность исследуемой проблемы. Судебная этика «способна вызвать у читателя или слушателя противоречивые чувства, поскольку может разочаровать банальностью выводов, в то же самое время захватив возвышенностью идей», – так писали о ней известные ученые А. А. Гусейнов и Р. Г. Апресян [6, 2]. Однако, по нашему мнению, раскрытие судебной этики зависит не столько от критерия оценки, сколько от субъекта восприятия: одно дело – оценивать судебную этику глазами простого обывателя, равнодушно наблюдающего со стороны за ходом судопроизводства, другое дело – воспринимать морально-этические нормы и ограничения, накладываемые на представителей судебского сообщества, будучи судьей в процессе, обремененным названными ограничениями.

В этом отношении справедливо и высказывание А. Ф. Кони о том, что морально-этические и нравственные требования как к законам, так и к служебному поведению судей и всему судопроизводству никто систематически не изучал, не изучает и теперь, в то время как этическим началам, нравственным мотивам и причинам поведения на суде принадлежит главенствующая роль в изучении судопроизводства.

Нет сомнения, что изучение судебной этики очень важно, так как морально-этические требования к современному судебному процессу в современной этической науке мало кто из исследователей серьезно рассматривал.

Накопленный богатый опыт морально-этических требований к судьям и иным участникам судебного процесса в будущем поспособствует «развитию истинного и широкого человеколюбия на суде, равно далекого и от механической нивелировки отдельных индивидуальностей, и от черствости приемов, и от чуждой истинной доброте дряблости воли в защите общественного правопорядка» [9, 3]. При соблюдении данного условия все внимание будет направлено на изучение моральных основ судопроизводства, и центр тяжести учения о суде перенесется с хода процесса на этическую деятельность судьи во всех ее проявлениях.

Соответствие поведения судьи определенным морально-этическим требованиям и стандартам, предъявляемым обществом к представителям данной профессии, принадлежит к числу наиболее острых вопросов современной этики и судопроизводства наряду с такими этическими характеристиками судьи, как справедливость, независимость и беспристрастность. Актуальность данной работы заключается в том, что рассмотренное в ней соотношение понятий «судебная этика» и «судейская этика» не было предметом анализа ранних авторов. Именно поэтому обращение к данной теме представляется нам чрезвычайно важным.

Таким образом, необходимость тщательного изучения проблем судебной этики в современной науке даже не ставится под сомнение, поскольку в понимании смысла судебной этики, границ ее регулирования и даже в терминологическом ряде существует множество дискуссионных вопросов. Это в значительной степени и определило выбор темы исследования.

Материал и методика исследований. Рассмотрение вопроса о соотношении понятий судебной и судейской этики проводилось на базе изучения работ представителей советской этико-философской мысли: В. И. Букрева, О. Г. Дробницкого, А. И. Титаренко. Особую значимость для нашего исследования имели теоретические разработки фундаментальных этико-философских вопросов современных отечественных авторов: Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова, В. Н. Назарова, А. П. Скрипника, – а также труды таких видных правоведов, занимавшихся вопросами судебной этики, как Е. Я. Акимова, В. Б. Алексеев, Л. Е. Ароцкер, А. С. Кобликов, А. Ф. Кони, М. С. Строгович.

Проведение исследования на стыке таких наук, как этика, философия, право, предполагает комплексный характер избранной методологии, позволяющий всесторонне и целостно раскрыть сущность судебной этики. Положенный в основу работы принцип системности предопределил необходимость использования следующих методов исследования:

- интегративного, позволяющего использовать достижения в различных областях научного знания для решения задач, поставленных в настоящем исследовании;
- герменевтического, способствующего правильному истолкованию и пониманию философских трудов западных и русских мыслителей;
- аксиологического, обосновывающего место судебной этики в системе социальных ценностей.

Результаты исследований и их обсуждение. Прежде всего обратим внимание на высказывание А. А. Гусейнова о том, что «прикладная этика обычно рассматривается в ее сопоставлении с профессиональной этикой, поскольку такой ход мыслей сам по себе является естественным, ибо задается видовым определением “прикладная”» [5, 148]. Полагаем, что данное утверждение вполне правомерно, и именно с него стоит начать

рассуждение о содержании понятия судебной этики как этики прикладной и его соотношении с судебской (профессиональной) этикой. В. Н. Назаров справедливо отмечал, что «среди специалистов в прикладной этике нет единого мнения о ее предмете, методе, структуре и содержании, не существует также общепринятых представлений о соотношении прикладной и профессиональной этики» [10, 9].

Прикладная этика создана, чтобы взаимодействовать с практикой, являясь элементом последней, ее содержанием выступает не то, что существует, а то, что может и должно существовать благодаря нам, нашим поступкам, поведению, нашим ответственными и сознательным усилиям. Судьи используют положения и принципы, закрепленные в нормативно-правовых актах, посвященных проблемам этики, в том числе и судебной, «не с целью познания окружающей их действительности, а для самосовершенствования, повышения своего морально-этического облика» [3, 25]. Более того, прикладная этика помимо своего практического применения значительно обогащает философию, являясь наукой философской, поскольку регулирует действия и поведение судей и иных участников процесса с позиции базовых принципов, смысла жизни. Подводя итог данному рассуждению, следует также указать на то, что прикладная этика является точкой соприкосновения философии и практики, реальной жизни. Отсюда и отношение к прикладной этике как к практической философии, поскольку «философия свой взгляд на мир доводит до формулирования программы жизни и через них, через этико-нормативные программы и модели поведения, непосредственно внедряется в практику, становится интересной и нужной людям» [4, 2].

Как справедливо отмечал О. Г. Дробницкий, «нравственный поступок не может быть предварительно просчитан в своих возможных следствиях, совершается в силу решения совершить его, всегда представляет собой опыт над тем, кто его совершает» [7, 11]. Тем не менее, данная характеристика поступка до момента изучения его прикладной этикой ни разу не была объектом всеобъемлющего общественного сознания и целенаправленных умственных усилий.

Нравственные вопросы, наделенные этико-прикладным содержанием, постоянно появляются в различных направлениях практической деятельности. Следовательно, прикладная этика формируется как комплексное явление, включающее в себя множество разновидностей, в том числе и судебную этику. А. А. Гусейнов также отмечает, что теоретический и практический статус прикладной этики как науки на данный момент не получил окончательной оценки. Он полагает, что прикладная этика представляет собой структурный компонент этики как науки о нравственной составляющей жизни общества, в то же самое время являясь в большей степени частью специфической практической области знания, к примеру, судебная этика – юриспруденции. Прикладная этика, по мнению А. А. Гусейнова, представляет собой «новую, внутри себя многообразную область знания и общественной практики, возникающую на стыке этики и других конкретных форм научно-практической деятельности» [5, 156].

Неоднозначность предмета прикладной этики, ее соотношение и переплетение с профессиональной и традиционной этикой, считает А. А. Гусейнов, может считаться зарождением нового этапа развития традиционной этики, особенно в том плане, что в нем учение о нравственности напрямую соединяется с этической жизнью общества. В любом случае, прикладная этика в настоящий момент является одним из наиболее прогрессивных направлений развития этических знаний и накопления нравственного опыта.

Профессиональная этика, по мнению А. А. Гусейнова, – это «конкретизация общей морали применительно к специфике профессии, которая занимается главным образом нормами, правилами поведения» [5, 158]. Анализируя представленное определение профессиональной этики, можно выделить как минимум две ее характерные черты, не являющиеся исчерпывающими, однако очень точно ее характеризующие. Профессиональная этика, *во-первых*, ставит во главу угла нормы профессиональной деятельности, в то время как этические нормы отталкиваются от них и имеют второстепенную роль, и, *во-вторых*, акцентирует свое внимание именно на исключениях из общенравственных норм, которые задаются профессиональной деятельностью и в данной профессии являются скорее правилами, нежели исключениями.

А. А. Гусейнов указывает, что прикладная этика «в отличие от профессиональной занимается общезначимыми проблемами (а не профессиональным поведением) и рассматривает конкретные моральные ситуации (а не нормы)» [5, 159].

Судебная этика необходима для того, чтобы руководствоваться ее нормами в процессе осуществления представителями судейского сообщества профессиональной деятельности. Судебная этика эффективна лишь тогда, когда судьи по своей личной инициативе обращаются к ее нормам и стремятся их реализовать. В этой связи автор разделяет мнение о том, что судебная этика «становится действенной в той степени, в какой она получает продолжение в нравственной активности тех, кто имеет с ней дело, изучает ее» [6, 3].

Особым атрибутом морально-этического статуса судьи, подтверждающим добровольность последнего в принятии на себя повышенных этических ограничений и обязательств, является принесение им присяги при вступлении в должность. Добровольное принесение судьей присяги позволяет ожидать от него надлежащего исполнения в первую очередь морально-этических и профессиональных обязанностей. Е. Я. Акимова справедливо отмечает, что «важное атрибутивное значение имеют такие элементы процедуры принесения присяги, как обязательность, публичность, церемониальность, персонификация и вербальность» [1, 91].

Судьи действуют от имени Российской Федерации. Реализация государственных полномочий требует от представителей судейского сообщества чувства ответственности перед обществом и государством не только за принятые ими решения, но и за собственное поведение. Особое отношение к профессии судьи, выраженное в «подробном и последовательном регулировании законом всей его служебной деятельности, является особенностью данной профессии, накладывающей глубокий отпечаток на ее нравственное содержание» [7, 11]. Профессиональная деятельность судей, в сравнении с другими профессиями, получила наиболее детальную и полную нормативную регламентацию. Осуществление правосудия – это и строго регламентированный ритуал, каждая из составляющих которого должна быть исполнена судьей в строгом соответствии с процессуальным законодательством.

Осуществляя законное и моральное требование справедливости, судья действует в рамках закона. Указывая на взаимное переплетение справедливости и права, М. С. Строгович писал, что «всякое решение, принимаемое судьей, должно быть законно и справедливо, более того, законным может быть только справедливое решение, несправедливость не может быть законной» [11, 28]. Данное высказывание, по нашему мнению, абсолютно верно соотносит мораль и закон в деятельности судьи. Любое дей-

ствие судьи, совершенное в рамках закона, в том числе и решение, принятое в соответствии с действующими правовыми нормами и на них основанное, будет соответствовать морально-этическим принципам и нормам, положенным в основу действующего законодательства. В основе противоправных действий судьи, превратном, искаженном толковании судьей норм права по корыстным мотивам лежит безнравственность судебного работника.

Любая сознательная противоправная деятельность представителей судебской профессии идет вразрез не только с действующим законодательством, но и с морально-этическими и нравственными требованиями, предъявляемыми обществом к профессии судьи. При этом, как справедливо отмечает В. Н. Назаров, «безнравственны не только сознательные нарушения закона, но и неправильные, противозаконные действия и решения, обусловленные нежеланием глубоко овладеть необходимыми знаниями, постоянно их совершенствовать, неряшливостью, неорганизованностью, отсутствием внутренней дисциплины и должного уважения к праву, его предписаниям» [10, 9].

Лица, «которым доверено в соответствии с законом разрешение социальных и межличностных конфликтов, несут повышенную нравственную ответственность за свои действия и решения» [12, 341]. Моральные терзания часто сопутствуют должностным лицам, наделенным высокими нравственными качествами, во власти которых находятся судьбы других людей. Такова исключительная черта профессиональной деятельности судьи. Следовательно, крайне важно, чтобы подобная деятельность была регламентирована нормами этического характера.

Предназначение судебной этики заключается в морализации и прививании этических традиций, принципов и норм судопроизводству. Моральные и этические положения направляют судопроизводство и повседневную деятельность судей в русло человеколюбия и уважения ко всем участникам процесса. Судебная этика, «раскрывая и пропагандируя гуманные начала правоотношений, складывающихся в различных областях жизни, оказывает позитивное воздействие как на законодательство, так и на правоприменение» [11, 123]. Судебная этика содействует воспитанию представителей судебного сообщества в духе правосознания, трепетного отношения к правовым нормам, направляя их на беспрекословное и добровольное подчинение правовым и морально-этическим стандартам поведения, стремление к справедливости, уважение прав и законных интересов участников процесса и иных граждан, поддержание высокого морально-этического облика судебской профессии.

Согласно «Энциклопедическому словарю», этикет (фр. *etiquette* – ярлык, этикетка, этикет) – это «правила поведения, обеспечивающие поддержание существующих в данном обществе (сообществе) представлений о подобающем, которые порой довольно условны и могут в целом отражать более общие нравственные принципы, касающиеся благого, справедливого, должного, однако главная социально-культурная функция правил этикета заключается в том, что они выступают важным знаком групповой (сословной, клановой) идентичности» [15, 597].

Следовательно, судебский этикет – это правила поведения судей, порой довольно условные, обеспечивающие поддержание существующих в судебском сообществе представлений о подобающем, которые могут в целом отражать более общие нравственные принципы, касающиеся благого, справедливого, должного, и выступают важным знаком идентичности представителей судебного сообщества. Соблюдение норм судебного эти-

кета позволяет соблюсти некие формальные границы поведения участников судопроизводства. Унифицируя, в рамках неких формально-этических правил, деятельность разных лиц в сходных жизненных обстоятельствах, правила судейского этикета помогают избежать неловких ситуаций в процессе осуществления судьей профессиональной деятельности, а также падения авторитета судьи в глазах участников процесса.

Понятие судейской этики очень плотно соотносится с понятием судейского этикета, в части случаев становясь идентичным. А. А. Гусейнов не случайно отметил, что «как форма регуляции поведения, этикет – это своего рода «малая этика», которая посредством простых по содержанию, хотя нередко и утонченных по форме требований обеспечивает ограничение, социализацию и одухотворение естественных (спонтанных) проявлений индивидов» [15, 597]. Согласно взглядам А. И. Титаренко, «нравственность в совокупности с этикетом, обычаями, обрядами и традициями составляет ту общую сферу общественной жизни, которую обычно именуют нравами» [13, 192].

В подтверждение мнения А. А. Гусейнова об идентичности понятий судейской этики и судейского этикета приведем определение судебной этики, предлагаемое «Энциклопедией юриста», согласно которой судебная этика – это «один из разделов прикладной этики, составляющий учение о нравственных идеалах, принципах и нормах осуществления правосудия, определяющих нравственное содержание деятельности (этикет) участников судопроизводства» [14, 321].

Анализируя данное определение, можно выделить три основные составляющие предмета судебной этики:

- 1) нормативную часть – нормативно закрепленные положения, содержащие морально-этическую составляющую, действующие в конкретной сфере общественных отношений, являющиеся исключительным порождением конкретной профессиональной деятельности, не противоречащие общим нормам, но дополняющие и развивающие их;
- 2) морально-этические правила поведения – этикет;
- 3) нравственное сознание участников судопроизводства.

Как справедливо отмечают авторы энциклопедии, принципы и нормы судебной этики и регулируемые ими правила поведения участников судопроизводства являются наиболее статичными из всех элементов предмета судебной этики, хотя в процессе исторического развития также изменяются, в то время как нравственное сознание участников судопроизводства – наиболее подвижная и подверженная внезапным изменениям составная часть предмета судебной этики.

А. Ф. Кони считал судебную этику сугубо прикладной наукой, «учением о приложении общих понятий о нравственности к той или другой отрасли специальной судебной деятельности» [10, 9].

В. Н. Назаров [10, 144] и А. С. Кобликов [8, 31] определяли судебную этику как «совокупность правил поведения судей и других профессиональных участников уголовного, гражданского и арбитражного судопроизводства, обеспечивающих нравственный характер их профессиональной деятельности и внеслужебного поведения», а также как «соответствующую научную дисциплину, изучающую специфику проявления требований морали в этой области». В. Н. Назаров считал судебную этику комплексной наукой, соединяющей в себе основополагающие моменты узкоспециализированного научного знания о правилах поведения участников судопроизводства и классифицирующей их в качестве этической подоплеки взаимодействия нравственности и закона.

В качестве названных основополагающих моментов судебной этики можно, к примеру, рассматривать нравственную основу поведения судей в ходе заслушивания показаний свидетелей или в ходе судебных прений.

Что касается соотношения понятий судебной и судейской этики, то В. Б. Алексеев и Л. Е. Ароцкер абсолютно верно указывают на отсутствие их идентичности, поскольку судебная этика регулирует морально-этическую составляющую поведения всех участников судебного процесса, в том числе и судей, в то время как судейская этика – лишь последних, являясь, таким образом, структурным элементом этики судебной. Предмет судейской этики включает повышенные моральные ограничения и нормативы, предъявляемые к представителям судейского сообщества, в то время как предмет судебной этики гораздо шире и богаче, поскольку является «не просто сводом этических норм, заповедей, установок, выработанных различными юридическими профессиями, имеется, очевидно, общая их основа в виде этических идеалов и принципов правосудия» [2, 79].

Характеристика термина судебной этики, данная В. Б. Алексеевым и Л. Е. Ароцкером, раскрывает сущность данного понятия не с точки зрения совокупности морально-этических принципов и норм, обязательных к исполнению различными участниками судопроизводства, поскольку данная трактовка неверна, а с точки зрения совокупности этических предписаний, которыми следует руководствоваться. Полагаем, стоит отдельно отметить тот факт, что задачи судебной этики как этики профессиональной не сводятся лишь к стремлению систематизировать основы профессиональной нравственности, хотя это также могло бы иметь положительный результат. Даже «разработка нравственного кодекса, который мог бы быть положен в основу торжественной присяги профессионального участника судопроизводства, далеко не первостепенная задача судебной этики как науки» [2, 85].

Резюме. С возникновением судебной этики, выступающей в роли одной из разновидностей прикладной этики, начался новый этап развития не только этики, но и практической философии.

Судебная (прикладная) и судейская (профессиональная) этика отличаются тесным взаимным переплетением, взаимозависимостью и взаимообусловленностью морально-этических и правовых норм, регламентирующих процесс отправления правосудия, ограничений нормативного и морально-этического толка.

Судебная и судейская этика не могут существовать отдельно от норм морали, иными словами, невозможно включить в предмет судебной или судейской этики лишь узкоспециальные этические нормы. Нравственное взаимодействие участников процесса включает в себя морально-этические составляющие, так или иначе присущие и иным профессиям. Тем не менее, не стоит забывать и то, что любая профессиональная деятельность, предметом которой является индивид с присущими только ему моральными и нравственными качествами, в том числе и судопроизводство, отличается особыми нравственными требованиями к сотрудникам.

Судебная этика как разновидность прикладной этики занимается общезначимыми проблемами этики судопроизводства и рассматривает конкретные моральные ситуации, возникающие в процессе работы суда; а судейская этика в качестве разновидности этики профессиональной занимается профессиональным поведением судей и рассматривает нормы права, регулирующие поведение представителей судейского сообщества как в процессе осуществления ими профессиональной деятельности, так и в личной жизни.

Судебная и судейская этика существуют как параллельно друг другу, пересекаясь на основании тесного и постоянного взаимодействия предметов их регулирования – поведения всех участников судопроизводства (судебная этика) и морально-этического статуса и должного поведения лишь членов судейского сообщества (судейская этика), – так и в качестве структурных элементов, поскольку судейская этика является составной частью этики судебной, предмет регулирования которой гораздо шире и включает в себя отношения, регулируемые судейской этикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акимова, Е. Я.* Особенности правового регулирования формирования судейского корпуса в Германии / Е. Я. Акимова // Российское правосудие. – 2011. – № 8(64). – С. 84–95.
2. *Алексеев, В. Б.* Настольная книга судьи / В. Б. Алексеев, Л. Е. Ароцкер. – М. : Юридическая литература, 1972. – 428 с.
3. *Букреев, В. И.* Этика права. От истоков этики и права к мировоззрению : учебное пособие / В. И. Букреев, И. Н. Римская. – М. : Юрайт, 2000. – 336 с.
4. *Волченко, Л. Б.* Добро и зло как этические категории / Л. Б. Волченко. – М. : Знание, 1975. – 64 с.
5. *Гусейнов, А. А.* Размышления о прикладной этике / А. А. Гусейнов // Ведомости НИИПЭ. Вып. 25 : Общепрофессиональная этика / ред. В. И. Бакштановский, Н. Н. Карнаухов. – Тюмень : НИИПЭ, 2004. – С. 148–159.
6. *Гусейнов, А. А.* Этика : учебник / А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. – М. : Гардарики, 2000. – 472 с.
7. *Дробницкий, О. Г.* Моральная философия : избр. труды / О. Г. Дробницкий. – М. : Гардарики, 2002. – 523 с.
8. *Кобликов, А. С.* Юридическая этика : учебник для вузов / А. С. Кобликов. – 3-е изд., изм. – М. : Норма, 2007. – 176 с.
9. *Кони, А. Ф.* Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) / А. Ф. Кони. Воспроизведено по изданию: Кони А. Ф. Избранные произведения. – М. : Госюриздат, 1956. – 550 с.
10. *Назаров, В. Н.* Прикладная этика : учебник / В. Н. Назаров. – М. : Гардарики, 2005. – 302 с.
11. *Проблемы судебной этики* / под ред. М. С. Строговича. – М. : Наука, 1974. – 272 с.
12. *Скрипник, А. П.* Этика : учебник / А. П. Скрипник. – М. : Проект, 2004. – 352 с.
13. *Титаренко, А. И.* Структуры нравственного сознания: опыт этико-философского исследования / А. И. Титаренко. – М. : Мысль, 1974. – 278 с.
14. *Энциклопедия юриста*. – М. : БЕК, 2005. – 593 с.
15. *Этика* : энциклопедический словарь / под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. – М. : Гардарики, 2001. – 671 с.